

Содержание

МОНСТРОСИТИ

Часть первая: Габриэль	9
Часть вторая: Продажа	88
Часть третья: Елена	174
Часть четвертая: Уггиуту	247

ПАНКТАУН

Указания на источники	334
Краткая история города: Несколько слов о Панктауне от Джейфри Томаса	336
Отражения призраков	341
Розовые таблетки	367
Сезон свежевания	390
Член профсоюза	408
Вакидзаси	428
Препарирующий душу	451
Драгоценный металл	461
Сестры немилосердия	478
Сердце за сердце	488
Баллада о Лосином Конце	519
Лицо	526
Печатник	539
Чертог небытия	545
Ржавые врата небес	559
Жертвоприношение	565
Безграницный солнечный свет	592
Коллекция скорбей	617
Псевдоним	639

Сэргү Джозефү С. Пулверү

Города — пропасть рода людского.

Жан-Жак Руссо

Часть первая: ГАБРИЭЛЬ

Все дело во времени. Во времени и пространстве. Через 2,8 миллисекунды после того как я нажимаю на спусковой крючок, ствол покидает заряд дроби, все еще заключенной в пластиковый контейнер с гильзой. Люди не задумываются о гильзе, поскольку, едва вылетев из ствола, она отлетает в сторону. Но мне не стоит забегать вперед. Гильза обгоняет дым, который через 3,5 миллисекунды наконец-то вырывается из обреза ствола.

Давайте немного перенесемся вперед во времени: через 5,7 миллисекунды после того как срабатывает ударник, пластиковый контейнер с гильзой, как я уже упоминал, разлетается на части. 7 миллисекунд, и дробинки летят сами по себе; некоторое время они сохраняют форму гильзы, у них еще не было возможности разойтись. Заметьте, это мелкая дробь, а не большая двойная нечетная. В нечетной всего девять гранул. Но сойдет и такая.

Я стою близко к мистеру Голубу, так что мы сэкономим немного времени. На таком коротком расстоянии дробинки не слишком разлетятся. Последнее

время я читал об оружии и теперь знаю кое-какие мелочи, но не особенно разбираюсь в убийствах, хотя это и не первое для меня. Тем не менее при такой скорости, по моим подсчетам, пройдет меньше десяти миллисекунд между нажатием на спусковой крючок помпового механизма и тем, как в замедленном режиме лицо мистера Голуба сморщится, колыхнется и разлетится красным туманом, напоминая разбрызгиватель для газонов, под струями которого скачут летом дети. Или лопнувший шарик с водой.

Мистер Голуб делает шаг назад. Но не теряет равновесия, застывает, будто в напряженном ожидании второго выстрела. Его голова неровно расколота почти посередине, и левая сторона (для меня левая, для него правая) внезапно вроде как сползает ему на плечо. Он делает еще один шаг назад, будто опасаясь того, что я могу сделать дальше. Раньше на его костюме было не так уж много крови, если не считать оседающего красного облака, но теперь на плече половина головы, дорогая белая рубашка стремительно становится пунцовой. Но его костюм и галстук глянцево-черные, поэтому кровь не так заметна и не впитывается. У меня никогда не было костюма хотя бы в половину такого же хорошего, а ведь мистер Голуб даже не человек.

Я подумываю — еще долю секунды, хотя, кажется, дробовик соображает быстрее меня, — всадить в него еще одну порцию дроби, но тут мистер Голуб решительно шагает ко мне, протягивает обе руки, сурово булькает горлом и валится вперед. Я едва успеваю увернуться от брызг. К счастью, мои новые туфли блестящие и черные.

Сердце мчит во весь опор, я почти задыхаюсь — из-за волнения, а не из-за крови. В конце концов, я всю жизнь прожил в Панктауне — видел вещи и похуже. Но творил их кто-то другой, вот в чем дело. А теперь это же сделал я, уже второй раз. Не с человеком, но людям постоянно вбивают в головы эту политкорректную хрень (простите за выражение) про людей, нелюдей, гуманоидов, а также не очень человеческих существ. Теперь я — убийца. С этого момента — серийный. В последнее время все происходит настолько быстро — и я имею в виду не только выстрелы из дробовика.

Мне страшно быть пойманным — иногда люди все-таки сообщают, что слышали стрельбу, если пытались уснуть или смотрели любимую программу ВТ, — поэтому приходится немного встряхнуться. Я сажусь на корточки перед телом, укладываю обрез себе на бедра. У того вместо приклада пистолетная рукоятка, поэтому, когда я встану, просто суну оружие под похожий на пончо дождевик. Он темно-фиолетового, модного нынче цвета, так что в глаза бросаться не буду, к тому же капюшон можно натянуть пониже и скрыть лицо. Я бросаю взгляд по сторонам, затем дергаю мистера Голуба за пиджак. Вместо того чтобы перевернуть тело и добраться до пуговиц, вспарываю ткань, затем просовываю руку и нашупываю внутренний карман. Бок под рубашкой слишком мягкий и теплый; но кажется, мистер Голуб просто уснул, поэтому ледяной холод был бы, наверное, хуже. Я надеюсь, что не перепачкаю руку в крови.

Сжимаю пальцами предмет, который и искал. Я — смертельно опасный карманник. Я убил из-за

этой крошечной вещицы. Я — грабитель. Пытаюсь предотвратить конец всей цивилизации в том виде, какой ее представляют люди. Я — киллер. Думаю, что теряю разум, и надеюсь, успею закончить, прежде чем это случится.

Снова поднимаюсь. Дождь уже прошел, но на улице серо и сырьо. Обрез прячется под дождевиком, ремешок на конце пистолетной рукоятки перекинут через плечо. Украденная вещь теперь лежит в моем собственном кармане. Я смотрю на мистера Голуба, который лежит ничком в маленьком мощенном восьмиугольном дворике с кирпичной оградой. Мы в самой старой части Пакстона, она по-прежнему хранит следы куда более маленького городка чум, который был тут до того, как земляне колонизировали планету Оазис,— будто несколько зубов, вокруг которых кто-то соорудил тело. Довольно симпатичная часть Панктауна, как чаще называют этот город. Голуб не ожидал, что я убью его, тем более здесь.

Бросаю последний взгляд на свою жертву. На его раскроенной голове нет волос, плоть серая и полу-прозрачная, под ней проступают большие извилистые черные вены. Глаза серебристые и без век. Носа тоже нет, а рот почти такой же широкий, как у коренного жителя, с гладкими черными губами. По обеим сторонам шеи розоватые кружевные жабры. Самая шикарно одетая рыба из тех, что я видел. Его тело должно возлежать на постели изо льда за стеклянной витриной.

Одним выстрелом я убил двух зайцев: получил нужную вещь и избавился от одного из жрецов, хотя думаю, что лучше назвать его слугой или рабом. Сек-

тантом, приспешником, зомби. Этот хотя бы не человек, как было в прошлый раз. Тогда все оказалось сложнее. Особенно потому, что ту я любил. Не могу сейчас об этом думать...

Меня могут поймать. Есть отряды самообороны, вроде «Десяти мужчин», которые помогают бороться с разгулом преступности в Панктауне. Есть полиция; мы называем их форсерами. А еще есть жрецы...

Я пересекаю дворик. В центре его возвышается старый фонтан, он давно не работает, но в чаше стоит затхлая дождевая вода, на ее поверхности плавает мусор. Прохожу рядом с каменной чашей и, наверное, краем глаза замечаю движение под водой, поскольку прыгаю вперед, бросаю взгляд через плечо и вижу, как из глубины выныривает серая змея, кидается на меня, но промахивается. Затем втягивается обратно и исчезает. Это была вовсе не змея, а конечность. Я бегу на другой край двора. Все-таки мистер Голуб пришел на нашу маленькую встречу не один.

* * *

В своей квартире, еще не сняв пончо, я включаю огромный, во всю стену видеотанк. Вряд ли убийство мистера Голуба появится в ВТ так быстро, нет гарантий, что о нем вообще сообщат, поскольку слишком много мертвецов боятся за свои пятнадцать минут славы. Я захожу на канал «Все новости», затем — в подкаталог и выбираю «Криминальный репортаж». Подкатегория «Убийства». Затем отмечаю сегодняшнюю дату. После снимаю украшенный каплями

воды дождевик, вешаю его на спинку дивана, а обрез кладу поверх подушек.

— Кофе,— произношу я и слышу, как на кухне шипением/бурчанием отвечает кофеварка.

В сегодняшнем репортаже доминирует смачная история о двух семилетних девочках, которые на второй перемене убили за школой неприятную им одноклассницу (на первой перемене они, видимо, были слишком заняты, меняясь фишками видеонигр с другими девочками). Малолетки засунули ей в горло несколько элементов питания, чтобы заткнуть, а потом перерезали горло лазерным ножом. Интересно, откуда у них взялась идея с элементами питания, и какой размер они использовали — СС или DD? Мне кажется, цилиндрические DD лучше подходят для такого дела, чем маленькие и прямоугольные СС. Тут же появляется ссылка, которая предлагает перейти к рекламе фирмы «БескоН Элементы Питания», но я не указываю на нее кликером. На экране крупным планом лицо мертвой девочки. Не могу представить, что могло заставить одноклассниц захотеть ее смерти — она вполне гуманоидного вида, у нее даже волосы такие же длинные, вьющиеся и черные, как у тех двоих, только прилипшие от крови к лицу. В правом верхнем углу взятого крупным планом пустого взгляда — ссылка на рекламу компании «Оборудование Гузмана», производителя универсального ножа с лазерным лезвием. В левом верхнем углу — ссылка на интервью с убийцами. Я нажимаю на миниатюрные лица двух девочек, те увеличиваются, заполняют большую часть экрана, за исключением рекламы.

ных баннеров и прогноза погоды, что постоянно крутится внизу. Убийцы выглядят спокойными и говорят глухо.

— Что было в Инес такого, что вы ненавидели? — спрашивает голос за кадром, но тут же появляется ссылка, предлагающая мне перейти к биографии репортера Пола Поупа. Я отказываюсь. Отвечает одна из неотличимых друг от друга девчонок.

— Она тупая, — говорит угрюмая симпатяга с жестким взглядом, слегка пожимая плечами.

— Да, она тупая, — поддакивает вторая семилетка. — В тупой одежде. И игры ей нравятся тупые.

— Ей не нравятся «Сексбот» или «Кровавая Путанка».

— Она тупая.

Неизбежно выскакивает ссылка на статью об опасностях секса и насилия в видеоиграх, и еще одна — на рекламу «Кровавой Путаны 2: Месть распутницы». Рядом ссылки на биографию каждой из девчонок; из любопытства кликаю на одну. Там указаны дата рождения, любимая музыка (целая колонка ссылок на разных исполнителей), любимая еда, видеоигры, программы ВТ и имя ее парня. У девчонки есть кошка по кличке Путана.

Об убийстве мистера Голуба в новостях ничего.

Я вспоминаю гибкую серую конечность, которая взметнулась из фонтана. Возможно, тела Голуба вообще не нашли. Возможно, кое-кто об этом позабылся.

Про убийство Габи по ВТ тоже не говорили.

Она была моей первой жертвой. А еще моей любовницей.